

ИЗ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Литературный факт.
2023. № 4 (30)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 4 (30), 2023

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-30-8-61>
<https://elibrary.ru/ULDYWZ>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

В. Маяковский: «Владимир Ильич Ленин». Фрагмент (первая публикация автографа в записной книжке)

*Вступительная статья В.Н. Терехиной,
подготовка текста и примечания Е.И. Погорельской*

© 2023, В.Н. Терехина

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук
Москва, Россия

© 2023, Е.И. Погорельская

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук
Москва, Россия

Аннотация: Впервые публикуется недавно обнаруженная записная книжка В.В. Маяковского с автографом фрагмента поэмы «Владимир Ильич Ленин»: это примерно половина первой части и вторая часть поэмы. Тем самым восстанавливается полная черновая рукопись произведения с вариантами к печатному тексту, заготовками не вошедших в него рифм и строк. Текст приводится в виде динамической транскрипции. Во вступительной статье к публикации речь идет о месте записных книжек Маяковского в творческом наследии поэта, о текстологической работе над ними и новом этапе их изучения, в том числе о публикации записных книжек в Полном собрании произведений Маяковского, которое готовится в настоящее время в ИМЛИ РАН. Также доказывается, что текст поэмы, содержащийся в данной записной книжке, находится между текстами относящихся к тому же времени записных книжек № 23 и № 24 из собрания Государственного музея В.В. Маяковского; в сопоставлении с этими записными книжками, содержащими автограф первой и третьей части поэмы, анализируются характерные особенности творческой работы поэта, подтверждается подлинность публикуемой записной книжки, обосновывается ее датировка. Кроме того, в статье представлена история этой записной книжки, которая была подарена Маяковским детской писательнице Н. Кальме в 1924 г.

Ключевые слова: Владимир Маяковский, поэма «Владимир Ильич Ленин», записная книжка, автограф, динамическая транскрипция.

Информация об авторах: Вера Николаевна Терехина — доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы

им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8708-9914>

E-mail: veter_47@mail.ru

Елена Иосифовна Погорельская — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0668-7320>

E-mail: eipogor@gmail.com

Для цитирования: В. Маяковский: «Владимир Ильич Ленин». Фрагмент (первая публикация автографа в записной книжке) / вступ. ст. В.Н. Терехиной, подгот. текста и примеч. Е.И. Погорельской // Литературный факт. 2023. № 4 (30). С. 8–61. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-30-8-61>

В Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН продолжается подготовка академического Полного собрания произведений Владимира Маяковского. Вышли из печати четыре первых тома — все стихотворения (1912–1930), и пятый том, где собраны его всемирно известные поэмы 1915–1922 гг.: «Облако в штанах», «Флейта-позвоночник», «Война и мир», «150000000», «Люблю», «Пятый Интернационал». В настоящее время Группой по подготовке собрания произведений В.В. Маяковского в 20 томах завершена текстологическая работа над 19-м томом «Записные книжки. Дарственные надписи. Экспромты». Главным содержанием нового тома являются записные книжки поэта, которые впервые воспроизводятся в академическом издании в полном объеме. Кроме 68 записных книжек, хранящихся в Государственном музее В.В. Маяковского (ГММ), и четырех из Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) в томе представлены и две книжки из частных архивов — со стихотворениями «Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви» и «Письмо Татьяне Яковлевой» (США) и с фрагментом поэмы «Владимир Ильич Ленин»¹ (Москва).

Изучение и публикация наследия Маяковского во многом основывается на рукописных материалах, заключенных в записных книжках поэта. Интерес к этим документам в последние годы чрезвычайно высок. В статье «Как делать стихи» Маяковский отмечал:

Эта «записная книжка» — одно из главных условий для делания *настоящей* вещи.

¹ Далее — «Ленин».

Об этой книжке пишут обычно только после писательской смерти, она годами валяется в мусоре, она печатается посмертно и после «законченных вещей», но для писателя эта книга — всё [4, с. 91].

Своеобразие творческой работы поэта «в гуще дел и событий», а не в тиши кабинета, определило характерные особенности сохранившихся в записных книжках автографов.

Впервые записные книжки Маяковского в их совокупности были рассмотрены в 1958 г. В.А. Арутчевой — в статье, опубликованной в томе 65 серии «Литературное наследство». Здесь на множестве примеров, через анализ творческой лаборатории, характерных приемов, отразившихся на страницах записных книжек, освещались «наиболее важные компоненты мастерства поэта — язык, рифма, ритм, образная система» [1, с. 325].

Новый этап изучения записных книжек Маяковского связан с повышенным интересом к эгодокументам писателей: дневникам, записным книжкам, черновым рукописям, письмам. Начала складываться цифровая текстология; разрабатывая ее возможности, Л.В. Хачатурян подготовила научную публикацию текстов записных книжек Маяковского № 10 и № 55, хранящихся в РГАЛИ [5].

Применение комплекса традиционных историко-литературных и текстологических методов в сочетании с цифровыми технологиями по-новому раскрывает значение записных книжек Маяковского как уникальных творческих документов, поэтика и текстология которых впервые стала предметом академического исследования.

До последнего времени вне поля зрения текстологов оставалась записная книжка с большим фрагментом поэмы «Ленин», первые упоминания о которой появились в воспоминаниях детской писательницы Н. Кальмы². В 1937 г. в журнале «Октябрь» были опубликованы ее содержательные воспоминания «Владим Владимыч» [2, с. 172–185]. В них Н. Кальма привела строки поэмы Маяковского «Ленин» с вариантами к основному тексту (от строки 431 с пропусками до финальных строк второй части поэмы — 2404) и большой фрагмент, озаглавленный в журнале «Здание капитализма» (строки 537–594), не вошедший в окончательный текст.

При подготовке Полного собрания сочинений В.В. Маяковского в 13 томах оригинал записной книжки был недоступен для иссле-

---

² Н. Кальма (наст. имя и фам. Анна Иосифовна Кальманок; 1908–1988), автор многих книг для детей, в их числе, двух повестей о Маяковском: «Большие шаги» (1940) и «В июльский день» (1963). Окончила Высший литературно-художественный институт им. В.Я. Брюсова, где и познакомилась с Маяковским.

дователей и указанные фрагменты перепечатывались по журналу «Октябрь» [3, с. 476–481]. Однако цитацию в воспоминаниях никто не сверял с рукописью, и в комментарии было отмечено: «Принадлежность этих строк Маяковскому документально не может быть подтверждена <...> черновики Маяковского не сохранились и точность расшифровки Н. Кальмой не может быть проверена» [3, с. 520].

В упомянутой выше статье Арутчева, раскрывая своеобразие работы Маяковского над поэмами, обратилась к записным книжкам № 23³ и № 24⁴, на стыке которых отметила отсутствие значительного фрагмента текста, недоступного в то время [1, с. 343]. Этот фрагмент в динамической транскрипции и публикуется нами в настоящей работе.

Впервые получив записную книжку с данным фрагментом в цифровой копии и затем ознакомившись с ее оригиналом, текстологи должны были устранить сомнения прежних публикаторов и доказать подлинность автографа. Кроме того, было необходимо датировать рукопись и определить ее место среди других автографов поэмы «Ленин». Научная ценность рукописи несомненно высока, поскольку показывает процесс работы над текстом. Это не беловая, а творческая запись одной из ключевых частей поэмы, рукопись которой до недавнего времени была недоступна. Для текстологической подготовки поэмы «Ленин» в новом Полном собрании произведений Маяковского (т. 6) научная публикация записной книжки особенно необходима.

О содержании записей на листах 1–47 — стихотворные строки, наброски строк, отдельные рифмы поэмы «Ленин» — подробнее см. ниже, в предисловии Е.И. Погорельской, представившей динамическую транскрипцию рукописного текста.

Авторство Маяковского и аутентичность записной книжки подтверждается стилистическим, источниковедческим и текстологическим анализом. Ясный провенанс рукописи из архива Н. Кальмы, совпадение указанных фрагментов в ее публикации в журнале «Октябрь» и представленной записной книжке удостоверяют подлинность автографа. Н. Кальма отмечала, что записных книжек у Маяковского видела много: «...один “Ленин” занял три или четыре записных книжки. Книжка — та, в которую вписывается поэма или стихи, над которыми он работает в данный момент, — всегда лежит у него слева, во внутреннем кармане пиджака» [2, с. 172–173].

---

³ ГММ. Р-202.

⁴ ГММ. Р-201.

Сопоставление с хранящимися в ГММ записными книжками № 23 и № 24, содержащими автограф начальной и заключительной частей поэмы «Ленин», наглядно фиксирует совпадение характерных приемов творческой работы поэта. В процессе обдумывания текст обычно располагался на развороте: на левой стороне заготовки рифм, строк, на правой — запись обдуманной строфы. При этом совпадают начертания букв и другие особенности почерка, способ записи строк, вычеркивания готового текста, перенесение нужных рифм, — все рассмотренные элементы полностью соответствуют записным книжкам № 23 и № 24, относящимся к тому же времени.

Более того, записная книжка, представленная в настоящей публикации, дополняет содержание двух известных записных книжек с черновым автографом поэмы «Ленин». Она занимает срединную часть этого триптиха, четко вписываясь в промежуток между строками 431 записной книжки № 23 и начальными строками записной книжки № 24. Таким образом, впервые восстанавливается полная черновая рукопись поэмы «Ленин». Это тем более важно, что не сохранилось никаких иных источников текста — ни белого автографа, ни машинописи с правкой. Только по записным книжкам с автографами поэмы мы видим, как магистральная тема этого периода развивается в творческих записях, составляя, возможно, первый, черновой слой текста, не застывший в окончательном виде, а движущийся, растущий. Возникает возможность по отрывкам судить о не сохранившихся в тексте поэмы фрагментах (например, «Здание капитализма»), о причинах, по которым они были отброшены автором.

Датировка рассматриваемой записной книжки устанавливалась на основании ее положения в центре источников, имеющих общие границы создания поэмы: февраль–октябрь 1924 г.

Вначале учитывалась надпись рукой неустановленного лица (предположительно Н. Кальмы) на листе белой бумаги, которой была обернута записная книжка: «6/XII Москва Подаренные В.В. Маяковским 19/IV 1924 г. Н. Кальме рукопись (неполная) поэма “В.И. Ленин”».

Однако воспоминания Н. Кальмы об обстоятельствах заполнения Маяковским этой записной книжки указывали не на апрель, а на жаркое лето 1924 г. на Кавказе. Следовательно, датировка записной книжки совпадает со временем поездки Маяковского по южным городам: Севастополь — Ялта — Новороссийск — Владикавказ — Тифлис. Поэт выехал из Москвы около 20 августа и вернулся в середине сентября 1924 г. По рассказу Н. Кальмы, Маяковский, например,

отправился из Новороссийска в Геленджик, в «селенье толстовцев». Там на бахче лежали

желтые, покрытые легкой сеткой дыни. Некоторые так спелы, что вот-вот треснут <...>. Владим Владимыч начинает бормотать что-то про себя. Ясно — стихи. Вдруг прорывается отчетливая строка:

Назревали,
зрели дни, как дыни,
и опять
зрели, зрели, назревали
дни...

Нет, не нравится. Первая — лучше. До вечера он ни о чем не может разговаривать, всецело занят стихом. Потом лезет за карандашом и книжкой — вписывает новую строфу в поэму «Ленин» [2, с. 184].

Речь идет о записи на листе 23. Эпизод, описанный Н. Кальмой, мог бы служить иллюстрацией к признанию Маяковского:

Поэт каждую встречу, каждую вывеску, каждое событие при всех условиях расценивает только как материал для словесного оформления.

Раньше я так влезал в эту работу, что даже боялся высказывать слова и выражения, казавшиеся мне нужными для будущих стихов, — становился мрачным, скучным и неразговорчивым [4, с. 91].

Отметим, что Н. Кальма как свидетельница творческого процесса интерпретирует ход работы Маяковского над строками листов 4, 12, 39, то есть фактически до конца рукописи, подаренной ей автором на прощанье. Это позволяет более определенно датировать эту записную книжку августом 1924 г. (28 августа поэт приехал в Тифлис один). Таким образом, и третья часть поэмы в записной книжке № 24 получит уточненные хронологические границы вместо условных: «февраль–октябрь».

Выяснение последовательности работы Маяковского над поэмой — сложная задача для текстологов, но изучение записных книжек поэта дает ценнейший материал. Введение в научный оборот столь значительной по объему рукописи Маяковского, имеющей исключительно высокую научную ценность, является настоящим событием. Нами устанавливается близкий к полноте черновой автограф поэмы «Ленин» и на его основе будет заново проанализирована

история создания поэмы, уточнены датировка ее частей, система вариантов и разночтений. Применение комплекса традиционных текстологических методов в сочетании с цифровыми технологиями поможет решить и еще одну задачу современного академического издания — сопоставить автограф, распознанный текст и его авторскую публикацию [4, с. 252–268].

* * *

Рукопись отрывков из первой и второй частей поэмы «Ленин» выполнена Маяковским в записной книжке без обложки⁵, содержащей 47 листов (л. 32 и 47 оторваны), без авторской пагинации, преимущественно карандашом, небольшой фрагмент на л. 19–20 «Будто сам <...> поймал с поличным» — черными чернилами. На оборотах л. 4, 5, 10, 11, 12, 13, 14, 17, 18, 19, 24, 25, 27, 28, 30, 31, 32, 34, 36, 37 и 40 записей нет.

Строки поэмы в интервале 424–2404 сверены с текстом, напечатанным в Полном собрании сочинений Маяковского в 13 томах [3, с. 244–294]. В постраничных примечаниях дано указание на соотношение той или иной строки или строфы с окончательным текстом. По публикации Н. Кальмы в журнале «Октябрь» [2] отмечены только те фрагменты, которые ни в каком виде не вошли в окончательный текст.

Преимущественно на лицевой стороне листов поэтом практически набело, с небольшими разночтениями, указанными в примечаниях, написаны отдельные фрагменты произведения. Это строки 424–494 на л. 1–4; строки 640–660 на л. 13; строки 702–922 на л. 16–26 (окончание первой части поэмы); строки 923–1047 на л. 27–32; строки 1057–1178 на л. 33–39; строки 1191–1261 на л. 39–41; строки 1843–1906 на л. 42 об.–43; строки 1478–1515 на л. 44 об.; строки 2003–2045 на л. 46–47. На л. 47 об. записаны строки 2140–2147 и 2376–2404 (окончание второй части поэмы). Большая часть оборотов листов включает заготовки рифм и первоначальные наброски.

В настоящей публикации текст напечатан в виде динамической транскрипции, построчно, в соответствии с оригиналом, таким образом, целостный фрагмент на лицевой стороне листов идет вперевивку с набросками на оборотах.

Для рукописей Маяковского характерно фонетическое написание слов, а также строчная буква вместо заглавной в именах собственных. Подобные орфографические ошибки исправлены и в дальнейшем

⁵ В настоящее время записная книжка находится в частном собрании (Москва).

не оговариваются. Текст приводится в современной орфографии, но с сохранением некоторых особенностей авторского написания и, как в оригинале, почти без знаков препинания. По возможности сохранена авторская разбивка на строки.

Использованы следующие условные обозначения:

1. Зачеркивание фрагментов текста воспроизводится как в оригинале, например: **откры**.

2. Текст, вписанный вместо зачеркнутого, набран полужирным шрифтом.

3. Вставки пропущенных или недописанных букв оформляются угловыми скобками, например: «винто<в>ку».

4. Вопросительный знак в угловых скобках <?> означает сомнение в правильности прочтения слова или буквы.

5. Помета в угловых скобках <нрзб.> или <1 сл. нрзб.> означает, что несколько букв или слово прочесть не удалось.

6. Листы пронумерованы в угловых скобках: <Л. 1>, <Л. 1 об.> и т. д.

***

<Л. 1>
 Под работу
     под винто<в>ку ль
         на
         ладони обе
 Приходи
     заступник
         и расплатчик
 Эй
     верблюд
         в открыватель колоний
 Эй
     колонны
         стальных кораблей
 Марш **в-п**
     в пустыни
         огня раскаленной
 Пеньте
     пену
         бумаги белей⁶

⁶ Строки 424–440: — Под работу, / под винтовку ль, / на — / ладони обе! / Приходи, / заступник / и расплатчик! — / Эй, / верблюд, / открыватель колоний! /

<Л. 1 об.>

Мчи верблюд открыватель
колоний

Кораблей колонны
белей

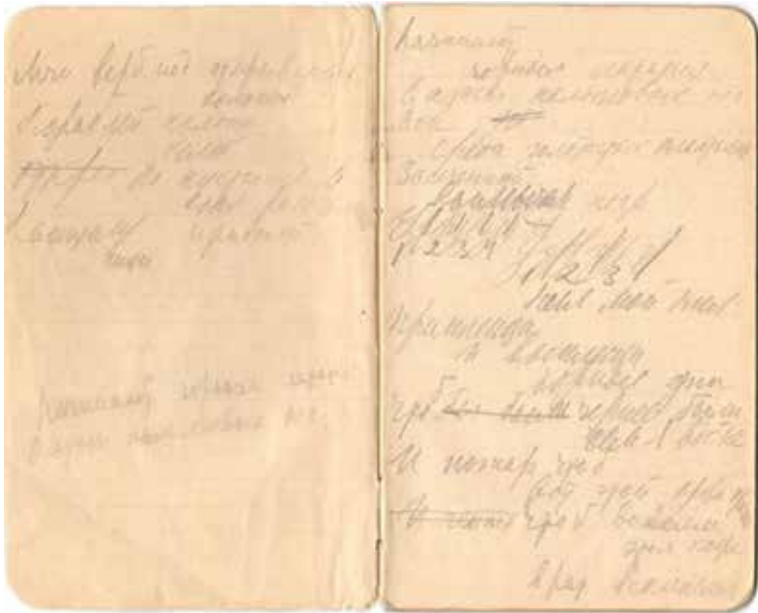
откры По пустыням

огня раскаленной

Капиталу ищи прибылей

Начинают черным лататься

Оазисы пальмовых нег⁷

<Л. 2>

Начинают

черным лататься

Оазисы пальмовых нег

Вон по

среди золотистых плантаций

Эй, / колонны стальных кораблей! / Марш / в пустыни / огня раскаленной! / Пеньге пень / бумаги белей! [3, с. 244].

⁷ Строки 441–444: Начинают / черным лататься / оазисы / пальмовых нег [4, с. 244].

Засеченный

вымычал негр

у | у | у | у | у

1 2 3 4

у | у | у |

1 2 3

Нил мой Нил

Приплещи

и выплещи

черные дни

чтоббы были чернее были

чем я во сне

И пожар чтоб

вот этой крови красней

~~И-пожа~~ чтоб во всем

этом кофе

враз вскипелом⁸

<Л. 2 об.>

Потогонный

Аляска и Патагония⁹

и ручищей в сияньи

колец

за горлец¹⁰

пыжа

биржа¹¹

Капитал

станки

расставил потогонные¹²

⁸ Строки 441–461: Начинают / черным лататься / оазисы / пальмовых негр. / Вон / среди / золотистых плантаций / засеченный / вымычал негр: / — У-у-у-у-у / у-у-у! / Нил, мой, Нил! / Приплещи / и выплещи / черные дни! / Чтоб чернее были, / чем я во сне, / и пожар чтоб / крови вот этой красней. / Чтоб во всем этом кофе, / враз вскипелом... [3, с. 244].

⁹ Первоначальные рифмы к строкам 481–485: В снегах России, / в бреду Патагонии / расставило / время / станки потогонные [3, с. 245].

¹⁰ Рифмы к строкам 674–675 «отяжелевшей / от колец» и 680 «чужой горлец» [3, с. 250].

¹¹ Неиспользованные рифмы.

¹² Вариант строк 483–485: ...расставило / время / станки потогонные [3, с. 245].

<Л. 3>
 варит<ь>ся пузатым
                   черным и белым
 каждый
                   добытый
                   слоновий клык
 тык его в сердце **мясо**
                   в нозе **сердце** тык
 Хоть для правнуков
                   не зря чтоб кровью литься
 Выплыви
                   заступник солнцелиций
 Я кончаюсь
                   смертный бог
                   пришел и поманил
 помни
                   это заклинанье
                   Нил
                   мой Нил
 В снегах России
                   В бреду Патагонии<и>
 расставило
                   время
                   станки потогонные¹³

<Л. 3 об.>
 Я буду писать и про то
                   и про это¹⁴
 но всю мою
                   слабую силу поэта¹⁵
 Капитализм
                   безду **некрасивое** слово
 не правда ль изящней звучит соловей
                   соловей¹⁶

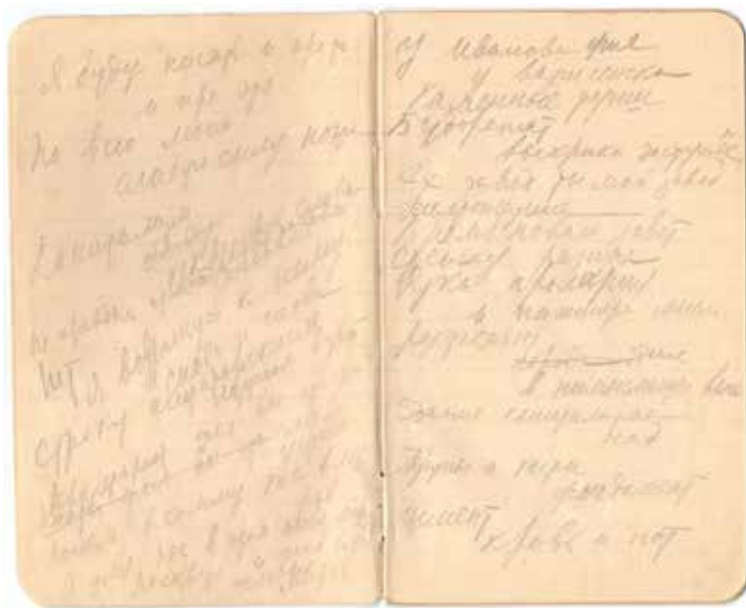
¹³ Строки 462–485 с разночтением (бог смертей — смертный бог): ...вариться пузатым — / черным и белым. / Каждый / добытый / слоновий клык — / тык его в мясо, / в сердце тык. / Хоть для правнуков, / не зря чтоб / кровью литься, / выплыви, / заступник солнцелиций. / Я кончаюсь, — / бог смертей / пришел и поманил. / Помни / это заклинанье, / Нил, / мой Нил! — / В снегах России, / в бреду Патагонии / расставило / время / станки потогонные [3, с. 244–245].

¹⁴ Строки 634–636: Я буду писать / и про то / и про это... [3, с. 249].

¹⁵ набросок строк 640–642: Я / всю свою / звонкую силу поэта... [3, с. 249].

¹⁶ Вариант строк 625–628: Капитализм — / неизящное слово, / куда изящней звучит — / «соловей»... [3, с. 249].

Нет я¹⁷ возвращусь к нему
 снова и снова
 строку агитаторским
 лозунгом взвей¹⁸
 Пролетариат для вас это слово узко
 поэты для вас это узко
 попали в комму<низм> как в львиный
 ров
 А для нас в этом слове музыка
 расцвета и гибели
 целых
 миров¹⁹

<Л. 4>

У Иванова уже
 у Вознесенска

¹⁷ Вариант строки 629: ...но я... [3, с. 249].

¹⁸ Строки 630–633: возвращусь к нему / снова и снова. / Строку / агитаторским лозунгом взвей [3, с. 249].

¹⁹ Первоначальный вариант строк 645–655: Пролетариат — / неуклюже и узко / тому, / кому / коммунизм — западня. / Для нас / это слово — / могучая музыка, / могучая / мертвых / сражаться поднять [3, с. 249]. Впервые: [2, с. 183].

каменные туши
будоражат
    выкрики частушек
Эх завод ты мой завод
Желтоглазина
Время нового зовет
Стеньку Разина²⁰
Руки прол<ет>ария
    и инженера мысль
разгоняют
    города здание
        в немислимую высь
Здание капитализма
    под
трупы и кости фундамент
цемент
    кровь и пот²¹

<Л. 5>
С дыбы золотой
    под капиталовым палачом
падали
    кости в землю вклина
здесь ~~кравым~~ туманом ~~крови~~
  стелется
  по ночам

миллионное
    проклинаем
двести ступенек
    вниз вело
здесь э
    этаж подвальный
мы волами
    у машинных валов
дерюжки <?> ~~мы~~
    по нарам
навалены

---

²⁰ Строки 486–494: У Ивāнова уже / у Вознесенска / каменные туши / будоражат / выкрики частушек: / «Эх, завод ты мой, завод, / желтоглазина. / Время нового зовет / Стеньку Разина» [3, с. 245].

²¹ набросок, не вошедший в окончательный текст. Впервые: [2, с. 179].

Мириады лампочек
в сырую темноту²²

<Л. 6>

глаза

воспаленные
выкатили

свет

всех
тут

тут

всех этажей двигателя

† сл. нрзб. **первый**

сторожа

карьерный раж

интеллигенция

учеными псами

рвется в следующий

в бельэтаж

в бельэтаже

дебелые
сами

сами

на троне

животики пыжа²³

<Л. 6 об.>

Не троник хилый

князька или графа

не стронешь

стоит несгораемым
шкафом

Сталь не вата

шкаф не софа

Задам **тесно** <?> **жестковато**

но пузам

лафа

²² набросок, не вошедший в окончательный текст. Впервые: [2, с. 179].

²³ набросок, не вошедший в окончательный текст. Впервые: [2, с. 179–180]. В публикации в [2, с. 179] напечатано «Свет / всех солнц», однако слова «солнц» в рукописи нет.

Каждому
         снится
                 пара кранов
 По крану
         в каждый
                 из пары карманов
 Из подвала кровь
         стекает в крана оба
 Золотом стекает
         сотенная проба²⁴

<Л. 7>

Муж капитал
                 торговля жена
                         дочка биржа

Поотдаль
         в струнку
                 расставлены кучки

Лучи эполет
         цилиндров лучики

Г<e>оргов,
         Альбергов
         царей
                 и царят

Ждут
         чего со стола насорят
 В кучке другой
         Мильераны и Эберты

пришли
         подсчитав
                 кредиты и дебаты²⁵

В бок
         с лицом
         что равно годится²⁶

²⁴ набросок, не вошедший в окончательный текст. Впервые: [2, с. 180].

²⁵ набросок, не вошедший в окончательный текст. Впервые: [2, с. 180]. После слов «дочка биржа» Маяковский сделал знак вставки с л. <6 об.>.

²⁶ Строки 566–568 с разночтением (Вокруг — В бок): Вокруг, / с лицом, / что равно годится... [3, с. 247].

<Л. 7 об.>
 чтоб лучше
     машина
         подвал обирала
 без скрипа
     от ржавой крови мас<с>
 машину эту
         толпа либералов
 слюнявит
     жиром собственных масл

И наконец
     для поруки <?> задачи
 похабство
     искусством на стенах
         вызмей
 Вот оно
     точка в точку
         здание
     капитализма²⁷

<Л. 8>
 быть и щекою
     и ягодицей
 задолицы**еая**
своры толпы полиция²⁸
 А стиль то стиль!
     Не найдешь такого
 не один
     художник
         по стенам поерзал
 Пол ампиристый
     потолок
         рококовый
 стены
     Людовика XIV^{го}

²⁷ Набросок, не вошедший в окончательный текст. Впервые: [2, с. 180]. На словах «собственных масл» оканчивается отрывок, начинающийся на л. <6 об.>.

²⁸ Вариант строк 569–572: быть и лицом / и ягодицей, / задолия / полиция [3, с. 247].

Каторза!²⁹

Вверху
 где плафонов лепные
 листики
 повыше
 чтоб не громко орали³⁰
 в клетках
 чтоб не очень орали

<Л. 8 об.>

дрожа
 этажам³¹

<Л. 9>

В клетках
 золоченных
 висят идеалистики
 Лепечите попочки
 про мировые морали
 Вверх
 от тройки
 пошли надстройки
 следующий этаж
 следующий этаж
 этаж наук
 детей учит
 обучает детей
 профессором
настоящий (живой) паук
 Наткешь паутину
 не снять чтоб ломом
 тебе медаль
 да еще с дипломом
 Дальше службы
 и налево и направо

²⁹ Вариант строк 556–565: Дворец возвел — / не увидишь такого! / Художник / — не один! — / по стенам поерзал. / Пол ампиристый, / потолок рококовый, / стенки — / Людовика XIV, / Каторза [3, с. 247].

³⁰ набросок, не вошедший в окончательный текст. Впервые: [2, с. 181].

³¹ Рифмы к строкам 658 «заёжились дрожа» и 660: «подымается по этажам» [3, с. 249].

Кладовые
комнатки и клетки³²

<Л. 9 об.>

Чинодралы
пятисот религий³³

<Л. 10>

Здесь
лакей подлиза
старенькое право³⁴
женская прислуга
этик
и эстетик³⁵

Выше
крыши
и мансарда
детский сад
для вольнолюбивых бардов <?>
А от крыши
метафизики окольной
винтовые лестницы
ведут на колокольни
Мало кандалов
и заводского ига
чтобы не было
в душах ерепенья
чинодралы
пятисот религий³⁶

<Л. 11>

(радости терпения)
прославляют
рабское терпенье³⁷

³² набросок, не вошедший в окончательный текст. Впервые: [2, с. 181].

³³ набросок, не вошедший в окончательный текст. Впервые: [2, с. 181].

³⁴ набросок, не вошедший в окончательный текст. Впервые: [2, с. 181].

³⁵ вариант строк 579–583: Этика, эстетика / и прочая чепуха — / просто — / его / женская прислуга [3, с. 247–248].

³⁶ набросок, не вошедший в окончательный текст. Впервые: [2, с. 181].

³⁷ набросок, не вошедший в окончательный текст. Впервые: [2, с. 181].

Здесь
 мебелируются
 и рай
 и преисподняя
 Божеский их внешторг
 отсюда
 продают старухам
 дырку
 от гвоздейя
 креста господня
 и перо
 с хвоста
 святого духа³⁸
 А еще
 повыше
 там
 куда не видно без очков
 на границе
 от земли
 к небесным сводам³⁹

<Л. 12>
 парочка меньшевичков
 громоотводом⁴⁰
 Капитализм
 изящное слово
 Куда изящней звучит
 соловей
 Капитализм
 изящное слово
 Куда
 изящней него
 солове<й>
 Но я возвращусь к нему
 снова и снова
 строку

³⁸ Первоначальный вариант строк 584–594: Его / и рай / и преисподняя — / распродает / старухам / дырки / от гвоздей / креста господня / и перо / хвоста / святого духа [3, с. 248].

³⁹ набросок, не вошедший в окончательный текст. Впервые: [2, с. 181].

⁴⁰ набросок, не вошедший в окончательный текст. Впервые: [2, с. 181].

агитаторским лозунгом взвей
 Я буду писать
     и про то
     и про это
 про все
     что вцепится
     в сердце
     и в глаз⁴¹

<Л. 13>
 но всю мою
     звонкую силу поэта
 тебе отдаю
     атакующий класс
 Пролетариат
     неуклюже и узко
 для тех
     кому
     коммунизм западня
 для нас
     это слово
     могучая музыка
 могущая
     мертвых на битву поднять
 Гляньте
     этажи
     заежились дрожа
 клич подвалов
     поднимается
     по этажам⁴²

<Л. 14>
 Мы прорвемся

⁴¹ Вариант строк 625–639: Капитализм — / не изящное слово, / куда изящней звучит — / «соловей», / но я / возвращусь к нему / снова и снова. / Строку / агитаторским лозунгом взвей. / Я буду писать / и про то / и про это / но нынче / не время любовных ляс [3, с. 249].

⁴² Строки 640–660 с разночтением (Я всю свою — но всю мою): Я всю свою / звонкую силу поэта / тебе отдаю, / атакующий класс. / Пролетариат — / неуклюже и узко / тому / кому / коммунизм — западня. / Для нас / это слово — / могучая музыка, / могущая / мертвых / сражаться поднять. / Этажи / уже / заежились, дрожа, / клич подвалов / подымается по этажам... [3, с. 249].

небесам
 в распахнутую синь
 Мы пройдем
 сквозь нынешний
 подвал колодец
 Выйдет Будет
 с этих нар
 рабочий сын
 пролетариатоводец
 Им
 уже
 Земного шара мало
 и рукой
 отяжелевшей от колец
 Тянется
 упитанная
 туша капитала
 Ухватить
 чужой горлец⁴³

<Л. 15>

И идут
 железом
 клацая и ляцкая
 Убивайте
 двум буржуйам тесно
 и становится села
 не село
 могила братская
 И переделан
 города
 нрзб. завод протезный
 Кончилось
 столы накрыли чайные
 пирогом
 победа на столе
 Слушайте

⁴³ Вариант строк 661–680: — Мы прорвемся / небесам / в распахнутую синь. / Мы пройдем / сквозь каменный колодец. / Будет. / С этих нар / рабочий сын — / пролетариатоводец. — / Им / уже / земного шара мало. / И рукой, / отяжелевшей / от колец, / тянется / упитанная / туша капитала / ухватить / чужой горлец [3, с. 250].

могилы чреовещание
 кастаньеты
 барабаны костылей
 Снова
 нас
 увидите
 в военной яви⁴⁴

<Л. 15 об.>
 жерновами дум
 капитализм
 меля⁴⁵

<Л. 16>
 Эту
 время
 не простит вину
 Он расплатится
 придет он
 И и объявит
 вам
 и вашенской войне
 войну
 Вырастают
 на земле
 слезы озера
 слишком непролазны
 крови топи
 И еклонились
 одиночки фантазеры
 над решением
 немислимых утопий⁴⁶

⁴⁴ Вариант строк 681–701: Идут, / железом / клацая и лацкая. / — Убивайте! / Двум буржуям тесно! — / Каждое село — / могила братская, / городá — / завод протезный. / Кончилось — столы / накрыли чайные. / Пирогом / победа на столе. / — Слушайте / могил чреовещание, / кастаньеты костылей! / Снова / нас / увидите / в военной яви [3, с. 250].

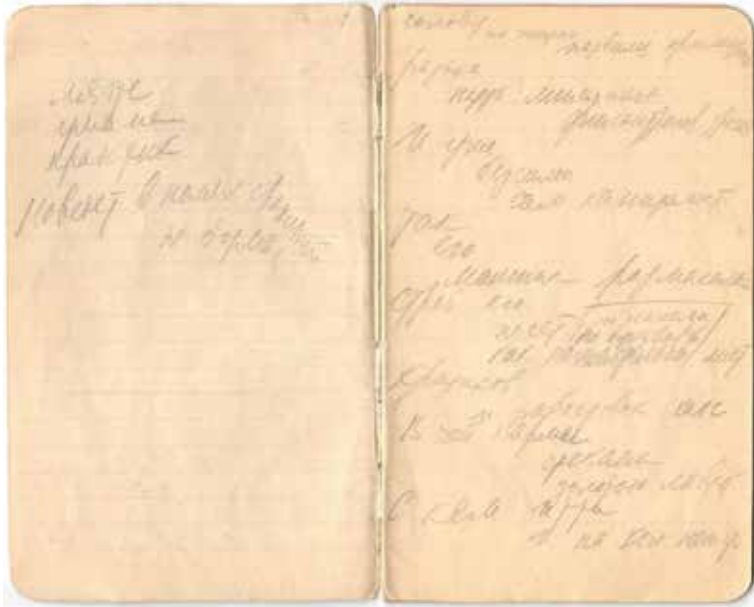
⁴⁵ набросок строк 835–836: Жерновами дум / последнее меля... [3, с. 254].

⁴⁶ Строки 702–720 с разнотением (расплещется — расплатится): Эту / время / не простит вину. / Он расплещется, / придет он / и объявит / вам / и вашинской войне / войну! — / Вырастают / на земле / слезы озера, / слишком / непролазны / крови топи. / И клонились / одиночки фантазеры / над решением / немислимых утопий [3, с. 251].

Не заштопали
 нужды миллионов
 филантропы⁴⁷

<Л. 16 об.>

лягте
 ума не
 практик
 поведет в полях сражений
 не бумага⁴⁸

<Л. 17>

голову
 об жизнь
 разбили филантропы
 разве
 путь миллионам
 филантропов тропы

⁴⁷ Набросок к строкам 721–723: Голову / об жизнь / разбили филантропы [3, с. 251].

⁴⁸ Наброски рифм к строкам 825–834: ...сражаясь лягте, / дело — / корректура / выкладкам ума. / Он придет, / придет / великий практик, / поведет / полями битв, / а не бумага! [3, с. 254].

И уже
     бессилен
         сам капиталист
 так
     его
         машина размахалась
 Строй его
     несет (по панели)
         (по бульвару)
         как пожелтый лист
 Кризисов
     и забастовок хаос
 В чей карман
     стекаем
         золотою лавой
 С кем идти
     и на кого пенять⁴⁹

<Л. 18>
 И клас<с>
     мил<л>боноглавый
 (раззевает) напрягает глаз
         себя понять

Время
     часы капитала
         крало
 побивая
     прожекторов яркость

Время
     родило
         брата Карла
 старший
     ленинский брат
         Маркс

Маркс
     встает глазам

⁴⁹ Строки 721–742: Голову / об жизнь / разбили филантропы. / Разве / путь миллионам — / филантропов тропы? / И уже / бессилён / сам капиталист, / так / его / машина размахалась, — / строй его / несёт, как пожелтый лист, / кризисов / и забастовок хаос. / — В чей карман / стекаем / золотою лавой? / С кем идти / и на кого пенять? [3, с. 251].

седин портретных рама

Как же
жизнь его
от представлений далека⁵⁰

<Л. 19>

Люди
видят
замороженного в мрамор
гипсом
холодеющего старика
Но когда
революционной тропкой
Первый
делали
рабочие
шажок
о какой
невероятной топкой
сердце Маркс
и мысль свою зажег
Будто сам
в заводе каждом
стоя стоймя
Будто
каждый труд
размалывая лично⁵¹

<Л. 20>

граблящих
прибавочную стоимость
за руку

⁵⁰ Строки 743–763 с разнотчением (Класс — И класс): Класс миллионоглавый / напрягает глаз — / себя понять. / Время / часы / капитала / крало, / побивая / прожекторов яркость. / Время / родило / брата Карла — / старший / ленинский брат / Маркс. / Маркс! / Встает глазам / седин портретных рама. / Как же / жизнь его / от представлений далека! [З, с. 252].

⁵¹ Строки 764–784 с разнотчениями (замурованного — замороженного; размозоливая — размалывая): Люди / видят / замурованного в мрамор, / гипсом / холодеющего старика. / Но когда / революционной тропкой / первый / делали / рабочие / шажок, / о, какой / невероятной топкой / сердце Маркс / и мысль свою зажег! / Будто сам / в заводе каждом / стоя стóймя, / будто / каждый труд / размозоливая лично... [З, с. 252–253].

поймал с поличным
 где дрожали тельцем
 не вздымая глаз свой
 даже
 до пупа
 биржевика дельца
 он
 повел
 разить
 войною классовой
 золотого
 до быка доросшего тельца
 Нам казалось
 в коммунизмовы затоны
 только волны случая
 закинут
 нас
 юля⁵²

<Л. 20 об.>

турнир
 турний⁵³

<Л. 21>

Маркс
 нашел раскрыл
 истории затоны
 пролетария
 поставив у руля
 Книги Маркса
 не набора гранки
 не сухие
 цифр столбцы
 Маркс
 рабочего не <?>
 поставил на ноги

⁵² Строки 785–807 с разночтением (Маркс — он): ...граблящих / прибавочную стоимость / за руку / поймал с поличным. / Где дрожали тельцем, / не вздымая глаз свой / даже / до пупа / биржевика-дельца, / Маркс / повел / разить / войною классовой / золотого / до быка / доросшего тельца. / Нам казалось — / в коммунизмовы затоны / только / волны случая / закинут / нас / юля... [3, с. 253].

⁵³ Неиспользованные рифмы. Впервые: [2, с. 173].

и повел колоннами
стройнее всяких цифр

Вел
и говорил
сражаясь лягте⁵⁴

Может быть
во имя
одного ума⁵⁵

<Л. 21 об.>
виделось
ему
видение Кремля⁵⁶

<Л. 22>
Он придет
придет
из вас
великий практик

поведет
полями битв
а не бумаг
Жерновами дум
последнее уже
меля

И рукой
уже дописывая
восковой

Может
Марксу (виделось?)
взвиделось
видение Кремля

И коммуны
флаг

⁵⁴ Строки 808–825 с разночтениями (законы — затоны; пролетариат — пролетария; стройнее цифр — стройнее всяких цифр): Маркс / раскрыл / истории законы / пролетариат / поставил у руля. / Книги Маркса / не набора гранки, / не сухие / цифр столбцы — / Маркс / рабочего / поставил на ноги / и повел / колоннами / стройнее цифр. / Вел / и говорил: — / сражаясь лягте... [3, с. 253–254].

⁵⁵ Вариант строк 826–828: ...дело — / корректура / выкладкам ума [3, с. 254].

⁵⁶ Вариант строк 841–843: ...Марксу / виделось / видение Кремля... [3, с. 254].

над красною Москвой⁵⁷

<Л. 22 об.>

Крут буржуев

расправляющихся норов

до сих пор **сегодня**

расстрелянные

проч <?> (воя)

и стеная

Первые ряды Тень расстрелянных

париж<ских> коммунаров

в мир ревут

парижскою стеною⁵⁸

покаялась

класс⁵⁹

валютцей

революций⁶⁰

я

нарастании

нарастание⁶¹

ежом

противоречий⁶²

Слушайте товарищи

учитесь братья

нас

⁵⁷ Строки 829–846 с разночтениями (великий практик — из вас великий практик; последнее меля — последнее уже меля; дописывая — уже дописывая; знаю — может): Он придет, / придет / великий практик, / поведет / полями битв, / а не бумага! — / Жерновами дум / последнее меля / и рукой / дописывая / восковой, / знаю, / Марксу / виделось / видение Кремля / и коммуны / флаг / над красною Москвой [3, с. 254].

⁵⁸ Вариант строк 869–878: Крут / буржуев / озверевший норов. / Тьерами растерзанные, / воя и стеная, / тени прадедов / парижских коммунаров / и сейчас / вопят / парижскою стеною... [3, с. 255].

⁵⁹ Неиспользованные рифмы.

⁶⁰ Неиспользованные рифмы.

⁶¹ Рифмы к строкам 862 «от нарастаний» и 865 «гнева нарастание» [3, с. 254–255].

⁶² Строка 908: ...ежом противоречий [3, с. 256].

партией
класс⁶³

<Л. 23>

Назревали

зрели дни

как дыни

Пролетариат вырослел

и вырос из ребят

Капиталовы

отвесные твердыни

валом размывают

и дробят

У каких-нибудь

годов

на расстояний <sic!>

сколько гроз

гудит

от нарастаний

Завершается

восстанием

гнева нарастание

Нарастают

революции

за вспышками восстаний⁶⁴

<Л. 23 об.>

Кулаком

одним

собрав

рабочий класс⁶⁵

Скажут

⁶³ Наброски к строкам 879–888: — Слушайте, товарищи! / Смотрите, братья! / Горе одиночкам — / выучтесь на нас! / Сообща взрывайте! / Бейте партией! / Кулаком / одним / собрав / рабочий класс [3, с. 255].

⁶⁴ Строки 847–868: Назревали, / зрели дни, / как дыни, / пролетариат / вырослел / и вырос из ребят. / Капиталовы / отвесные твердыни / валом размывают / и дробят. / У каких-нибудь / годов / на расстояниях / сколько гроз / гудит / от нарастаний. / Завершается / восстанием / гнева нарастание, / нарастают / революции / за вспышками восстаний [3, с. 254–255].

⁶⁵ Строки 885–888: Кулаком / одним / собрав / рабочий класс [3, с. 255].

мы вожди
 а сами
    шаркунами
 за речами
    шкуру
    разгадать умей⁶⁶
 Вождь так чтоб
    и мелочами с нами
    дуба неподатливей
    рельс прямей⁶⁷

<Л. 24>

Крут
    буржуев озверевших
    озверевший норов
 До сегодня
    тьярами растерзанные
    воя воя
    и стеная
 Тени прадедов
    парижских коммунаров
 и сейчас
    ревут вопят
    парижскою стеною
 Слушайте товарищи
    учитесь братья⁶⁸
 горе одиночкам
    выучьтесь на нас
 сообща взрывайте
    бейте партией
 Кулаком
    одним
    собрав
    рабочий класс⁶⁹

⁶⁶ Строки 889–895 с разночтением (распознать — разгадать): Скажут: / «Мы вожди», / а сами — / шаркунами? / За речами / шкуру / распознать умей! [3, с. 255].

⁶⁷ Вариант строк 896–900: Будет вождь / такой, / что мелочами с нами — / хлеба проще, / рельс прямей [3, с. 255].

⁶⁸ Строки «Слушайте товарищи / учитесь братья» на л. 23 об., оформлено Маяковским как вставка.

⁶⁹ Строки 869–888 с разночтением (Смотрите — учитесь): Крут / буржуев / озверевший норов. / Тьярами растерзанные, / воя и стеная, / тени прадедов, /

<Л. 25>
 Скажут
     «Мы вожди!»
         а сами
             шаркунами
 За речами
         шкуру распознать умей
 Вождь
         так чтоб
             и мелочами с нами
 дуба неподатливее хлеба проще
         рельс прямой
 Смесью классов
         вер
             сословий
                 и наречий
 на рублях колес
         землица двигалась
 капитал
         ежом противоречий
 рос всюду
         и креп
             штыками иглясь⁷⁰

<Л. 26>
 Коммунизма
         призрак
             по Европе рыскал
 возникал уходил
         и вновь
             маячил в отдалении
 По всему поэтому
         в глуши Симбирска

парижских коммунаров, и сейчас / вопят / парижскою стеною: / — Слушайте, товарищи! / Смотрите, братья! / Горе одиночкам — / выучтесь на нас! / Сообща взрывайте! / Бейте партией! / Кулаком / одним / собрав / рабочий класс [3, с. 255].

⁷⁰ Строки 889–911 с разночтением (Будет вождь / такой — Вождь / так чтоб): Скажут: / «Мы вожди», / а сами — / шаркунами? / За речами / шкуру / распознать умей! / Будет вождь / такой, / что мелочами с нами — / хлеба проще, / рельс прямой. / Смесью классов, / вер, / сословий / и наречий / на рублях колес / землица двигалась. / Капитал / ежом противоречий / рос всюду / и креп, / штыками иглясь [3, с. 255–256].

родился обыкновенный
вихрастый мальчик
Ленин⁷¹

<Л. 26 об.>

Только тучи припали ничком
Ленин
багровел значком⁷²
селеньице.
ленинцем...⁷³
соль⁷⁴.
Знал лишь чему
Он только знал чему учил
Ленин
И он знал все⁷⁵
нужен⁷⁶

<Л. 27>

Я знал рабочего Он был без-
грамотный
Не разжевал
даже азбуки соль
но он слышал
как говорил Ленин
и он
знал все
Я слышал рассказ крестьянина
сибирца
у помещика отобрали
отстояли е винтовками
и раем разделали ~~имень~~ селеньице

⁷¹ Строки 912–922 с разночтениями (отдалении — отдаленьи; обыкновенный мальчик — обыкновенный / вихрастый мальчик): Коммунизма / призрак / по Европе рыскал, / уходил / и вновь / маячил в отдаленьи... / По всему поэтому / в глуши Симбирска / родился / обыкновенный мальчик / Ленин [3, с. 256].

⁷² Наброски к строкам 945–953: Только / тучи / на скалы / упали ничком. / И на сто верст / у единственного горца / лохмотья / сияли / ленинским значком [3, с. 257].

⁷³ Рифмы к строкам 937 «разделали селеньице» и 941 «были ленинцы» [3, с. 257].

⁷⁴ Часть строки 926: ... даже азбуки соль [3, с. 257].

⁷⁵ Первоначальные наброски к строкам 927–930: Но он слышал, / как говорил Ленин, / и он / знал — всё [3, с. 257].

⁷⁶ Слово, не использованное в окончательном тексте.

они не читали
 и не слышали Ленина
 но это
 были ленинцы
 Я видел горы. На них и
 куст не растет.
 Только тучи
 на скалы
 упали ничком⁷⁷

<Л. 28>

и на 100 верст
 у единственного горца
 лохмотья
 сияли
 Ленинским значком
 Скажут
 это
 о булавках ахи
 барышни их
 вкалывают
 из кокетливых причуд
 не булавка вколота
 а ~~здесь~~ значком
 прожгло рубахи
 сердце (*мира*)
 полное
 любовь к Ильичу
 Этого
 не объяснишь
 церковными
 славянскими крюками⁷⁸

⁷⁷ Строки 923–948: Я знал рабочего. / Он был безграмотный. / Не разжевал / даже азбуки соль. / Но он слышал, / как говорил Ленин, / и он знал — всё. / Я слышал / рассказ / крестьянина-сибирца. / Отобрали, / отстояли винтовками / и раем / разделали селеньице. / Они не читали / и не слышали Ленина, / но это / были ленинцы. / Я видел горы — / на них / и куст не рос. / Только / тучи / на скалы / упали ничком [3, с. 257].

⁷⁸ Строки 949–969: И на сто верст / у единственного горца / лохмотья / сияли / ленинским значком. / Скажут — / это / о булавках ахи. / Барышни их / вкалывают / из кокетливых причуд. / Не булавка вколота — / значком / прожгло рубахи / сердце, / полное / любовь к Ильичу. / Этого / не объяснишь / церковными славянскими / крюками... [3, с. 257–258].

<Л. 29>
 и не бог
     ему
         велел
             избранник будь.
 Шагом человеческим
         рабочими руками
 собственною головой
         прошел он
             этот путь
 Сверху
         взгляд на Россию
             на Россию брось
 рассинелась речками
                 словно
 разгулялась
         тысяча розг
 словно
         плетью исполосована
 Но синей ?Нева
         чем вода весной
 синяки
         Руси крепостной
         на спине⁷⁹

<Л. 29 об.>
в начале
потому что нужен
оружием
жив⁸⁰

<Л. 30>
 Ты

⁷⁹ Строки 970–991: ...и не бог / ему / велел — / избранник будь! / Шагом человеческим, / рабочими руками, / собственною головой / прошел он / этот путь. / Сверху / взгляд / на Россию брось — / рассинелась речками, / словно / разгулялась / тысяча розг, / словно / плетью исполосована. / Но синей, / чем вода весной, / синяки / Руси крепостной [3, с. 258]. Слова «на спине» написаны под словом «Руси»: вероятно, Маяковский предполагал вариант «на спине Руси крепостной». Слово «Нева» с вопросительным знаком впереди написано над словом «вода».

⁸⁰ Неиспользованные рифмы.

с боков
     на Россию глянь
 и куда глаза ни кинь
 упираются
     небу в склянь
 горы
     каторги и
         и рудники
 Но и каторг
     больнее была
 у фабричных станков
     кабала
 Были страны
     красивые богатые более
 красивой видал
     и умней
 Но земли
     с еще большей болью
 не довелось
     видеть
         мне⁸¹

<Л. 31>
 да не каждый
     удар
     сотрешь со щеки
 Крик крепчал
     подымайтесь
     за землю и волю вы
 И берутся
     бунтовщики
 одиночки
     за бомбу
     и за револьвер
 Хорошо еще
     в царя

⁸¹ Строки 992–1014 с разночтением (красивее — красивой): Ты / с боков / на Россию глянь — / и куда / глаза ни кинь, / упираются / небу в склянь / горы, / каторги / и рудники. / Но и каторг / больнее была / у фабричных станков / кабала. / Были страны / богатые более, / красивее видал / и умней. / Но земли / с еще большей болью / не довелось / видеть / мне [3, с. 258–259].

вognать обoйму
 Ну а если ж
     только пылъ
         взметнешь у колеса
 Так-вот был
 подготовителем в цареубийцах пойман
 брат Ульянова
     народоволец Александр⁸²

<Л. 32>

Одного убьешь
     а новые другой
         во весь свой пыл
 пытками
     убшeдших
         переплюнуть тужится
 так и Ульянов Александр
         повешен был
 может
     тысячным из шлиссельбуржцев⁸³
 И тогда
     покаялся Ленин
         юноша семнадцатигодовый
 крепче клятв
     солдатской
         поднятой руки⁸⁴
 Брат
     мы здесь
         тебя сменить готовы⁸⁵

⁸² Строки 1015–1037 с разночтением (Подготовщиком — был подготовителем): Да, не каждый / удар / сотрешь со щеки. / Крик крепчал: / — Подымайтесь / за землю и волю вы! — / И берутся / бунтовщики- / одиночки / за бомбу / и за револьвер. / Хорошо / в царя / вognать обoйму! / Ну, а если / только пылъ / взметнешь у колеса?! / Подготовщиком / цареубийства / пойман / брат Ульянова, / народоволец / Александр [3, с. 259–260]. Слово «подготовителем» вставлено позднее, чем написан остальной текст; «подгот» располагается на л. 30 об. Над слогом «цах» написано «ств».

⁸³ Строки 1038–1047: Одного убьешь — / другой / во весь свой пыл / пытками / ушедших / переплюнуть тужится. / И Ульянов / Александр / повешен был / тысячным из шлиссельбуржцев [3, с. 260].

⁸⁴ Первоначальный вариант строк 1048–1053: И тогда / сказал / Ильич семнадцатигодовый — / это слово / крепче клятв / солдатом поднятой руки... [3, с. 260].

⁸⁵ Строки 1054–1056: — Брат, / мы здесь / тебя сменить готовы... [3, с. 260].

<Л. 33>
 победим
     но мы
         пойдем путем другим
 Оглядите памятники
     видите
         героев род вы
 станет Гоголем
     а ты
         венком его величь
 Не такой
     чернорабочий
         ежедневный подвиг
 на́ плечи
     себе
         взвалил Ильич
 Он вместе
     в кузнечной учит пасти
 Как быть
     чтоб заплата
         взросла пятаком⁸⁶

<Л. 33 об.>
 видимой ели
     цели⁸⁷

<Л. 34>
 что делать
     если
         дерется мастер
 как быть
     чтоб хозяин
         поил кипятком
 Но не мелочь
     целью в конце

⁸⁶ Строки 1057–1075 с разночтением (учит в кузнечной пасти — в кузнечной учит пасти): ...победим, / но мы / пойдем путем другим! — / Оглядите памятники — / видите / героев род вы? / Станет Гоголем, / а ты / венком его величь. / Не такой — / чернорабочий, / ежедневный подвиг / на́ плечи себе / взвалил Ильич. / Он вместе, / учит в кузнечной пасти, / как быть, / чтоб заплата / выросла пятаком [3, с. 260].

⁸⁷ Неиспользованные рифмы.

победив
     не стой так
 над одной
     сметенной лужею
 социализм цель
 капитализм враг
 не веник
     винтовка оружие
 Тыщу раз
     одно и то же
 он вбивает
     в тугой слух⁸⁸

<Л. 35>

а назавтра
     одну в другую вложит
 руки
     понявших двух
Сегодня Вчера
     четыре
     а завтра сегодня
                     четыреста

таимся
     а завтра
     в открытую встанем
 и эти
     четыреста
     в тысячи вырастут
весь трудящихся мира
     подыдем восстанием

Мы
     уже
     не тише вод
     травинок ниже⁸⁹

⁸⁸ Строки 1076–1095 с разночтением (Тысячи — Тыщу): Что делать, / если / дерется мастер. / Как быть, / чтоб хозяин / поил кипятком. / Но не мелочь / целью в конце: / победив, / не стой так / над одной / сметённой лужею. / Социализм — цель. / Капитализм — враг. / Не веник — / винтовка оружие. / Тысячи раз / одно и то же / он вбивает / в тугой слух... [3, с. 261].

⁸⁹ Строки 1096–1112 с разночтением (друг в друга вложит — одну в другую вложит): ...а назавтра / друг в друга вложит / руки / понявших двух. / Вчера — четыре, / сегодня — четыреста. / Таимся, / а завтра / в открытую встанем, / и эти /

<Л. 35 об.>
 Когда
 просят имя Ленина
 города⁹⁰

<Л. 36>
 гнев
 трудящихся
 густится в тучи
 режет
 молниями
 Ильичевых книжек
 сыпет
 градом
 прокламаций и летучек
 Бился
 об Ленина
 темный класс
 и тек
 от него
 в просветленьи
 И и обданный
 силой
 и мыслями масс
 с классом
 рос
 Ленин
 и уже
 превращает в быть⁹¹

<Л. 37>
 вто
 в чем юношей

четыреста / в тысячи вырастут. / Трудящихся мира / подыдем восстанием. / Мы уже / не тише вод, / травинки ниже... [3, с. 261].

⁹⁰ Неиспользованные рифмы.

⁹¹ Строки 1113–1135 с разночтениями (в туче — в тучи; превращается — превращает): ... гнев / трудящихся / густится в туче. / Режет / молниями / Ильичевых книжек. / Сыпет / градом / прокламаций и летучек. / Бился / об Ленина / темный класс, / тѣк / от него / в просветленьи, / и, обданный / силой / и мыслями масс, / с классом / рос / Ленин. / И уже / превращается в быть... [3, с. 261–262].

Ленин клялся
 Мы
     не одиночки
         мы
             союз борьбы
 за освобожденье
         рабочего класса.
 Ленинизм идет
         все бдалее
             и более
 вширь
         учениками
             Ильичевой выверки
 кровью
         вписан
             героизм подполья
 в пыль
         и в слякоть
             бесконечной Володим<ирки>⁹²

<Л. 38>
 Нынче
         нами
             шар земной заверчен
 Даже
         мы
             в кремлевских креслах
                                 если
 скольким
         вдруг
             из-за декретов
                 выпльывает Нерчинск
 кандалами
         раззвенившисья в кресле
 вам
         опять

⁹² Строки 1136–1156 с разночтением (освобождение — освобожденье): ...то, / в чем юношей / Ленин клялся: / — Мы / не одиночки, / мы — / союз борьбы / за освобождение / рабочего класса. — / Ленинизм идет / все далее / и более / вширь / учениками / Ильичевой выверки. / Кровью / вписан / героизм подполья / в пыль / и в слякоть / бесконечной Володимирки [3, с. 262].

напомню
птичий путь я
за волчком окном
трамваев
электрическая рысь
Кто
из вас
решетчатые прутья⁹³

<Л. 38 об.>

Лоб разбил о камень стенки тесной
За тобою смыли камеру и замели
Служил ты недолго но
честно
на благо родимой земли⁹⁴

<Л. 39>

не царапал
и не грыз⁹⁵
нет
не пустят
за вороньим роем
бейся
кровью камеру пой
«Мы сами
родимый
закроем
орлиные очи твои<>»⁹⁶
Говорили
мужичок

⁹³ Строки 1157–1176: Нынче / нами / шар земной заверчен. / Даже / мы, / в кремлевских креслах если, — / скольким / вдруг / из-за декретов Нерчинск / кандалами / развенится в кресле! / Вам / опять / напомню птичий путь я. / За волчком — / трамваев / электрическая рысь. / Кто / из вас / решетчатые прутья... [3, с. 263]. Слово «волчком» вписано позднее более бледным, чем остальной текст, карандашом.

⁹⁴ Строки 1779–1786 с разночтением (разбей — разбил): Лоб / разбей / о камень стенки тесной — / за тобою / смыли камеру / и замели. / «Служил ты недолго, но честно, / на благо родимой земли» [3, с. 263].

⁹⁵ Строки 1177–1178: ...не царапал / и не грыз?! [3, с. 263].

⁹⁶ Набросок, не вошедший в окончательный текст, за исключением цитаты «Мы сами родимый закрыли / орлиные очи твои» (с разночтением: закрыли — закроем), ставшей строками 2795–2796 третьей части поэмы. Впервые: [2, с. 172].

своей пойдет дорогой
 заведет
 социализм
 безхитростен и прост
 Нет
 и Русь
 от труб
 становится сторогой⁹⁷

<Л. 39 об.>
 досужая
 свобода люди братья<я>
 в марковом
 всеоружии
 партия⁹⁸

шей
 в дворянском
 нагише⁹⁹

<Л. 40>
 город
 дымной бородой оброс
 не попросят в рай
 пожалуйста
 войдите
 через труп буржуазии
 коммунизма шаг
 ста
 крестьянским миллионам
 пролетариат водитель
 Ленин
 пролетариев вожак.
 Понаобещает либерал

⁹⁷ Строки 1191–1200: Говорили — / мужичок / своей пойдет дорогой, / заведет / социализм / бесхитростен и прост. / Нет, / и Русь / от труб / становится сторогой... [3, с. 263–264].

⁹⁸ Наброски к строкам 1224–1231: ...не разговорцы досужие, / что-де свобода, / что люди братья, — / мы / в марсовом всеоружии / одна / на мир / большевистская партия [3, с. 264].

⁹⁹ Рифмы к строкам 1214 «сам охочий до рабочих шей» и 1221 «в дворянском нагише» [3, с. 264].

или эсерик прыткий
 сам
 охочий до рабочих шей
 Ленин
 фразочки
 с него
 пооборвет до нитки¹⁰⁰

<Л. 41>
 чтоб из книг
 сиял
 в дворянском нагише
 Нам
 не разговорцы досужие
 что де свобода
 что люди братья
 Мы
 в марксовом всеоружии
 одна
 на мир
 большевистская партия
 Америку пересекаешь ли в
 в экспрессном купе
 идешь Чухломой ли
 тебе
теперь в глаза
 вонзаются буквы **теперь**
 Р К П
 и в скобках
 маленькое «б»¹⁰¹

¹⁰⁰ Строки 1201–1218: Город / дымной бородой оброс. / Не попросят в рай — / пожалуйста, / войдите — / через труп буржуазии / коммунизма шаг. / Ста крестьянским миллионом / пролетариат водитель. / Ленин — / пролетариев вожак. / Понаобещает либерал / или эсерик прыткий, / сам охочий до рабочих шей, — / Ленин / фразочки / с него / пооборвет до нитки... [3, с. 264].

¹⁰¹ Строки 1219–1241 с разночтениями (И нам / уже — нам; вонзаются — вонзаются): ...чтоб из книг / сиял / в дворянском нагише. / И нам / уже / не разговорцы досужие, / что-де свобода, / что люди братья, — / мы / в марксовом всеоружии / одна / на мир / большевистская партия. / Америку / пересекаешь / в экспрессном купе, / идешь Чухломой — / тебе / в глаза / вонзаются теперь / Р К П / и в скобках / маленькое «б» [3, с. 264–265].

<Л. 41 об.>

копеек
эпопее¹⁰²

Бреста бремя
выигрываем
время¹⁰³

11 тысяч верст¹⁰⁴
хвост¹⁰⁵

<Л. 42>

Теперь
на Марсов
охотится Пулково
перебирая
небесный ларчик
но миру
эт<a>
строчная буква
в сто крат красней
грандиозней
и ярче

Слова
у нас
до важного самого
в привычку входят
ветшают как платье
хочу
сиять заставить заново
величественнейшее слово
партия¹⁰⁶

¹⁰² Рифмы к строкам 2360 «до звонких копеек» и 2364 «неписанная эпопея» [3, с. 293].

¹⁰³ Рифмы к строкам 2113 «и это бремя» и 2117 «выигрыш — время» [3, с. 286].

¹⁰⁴ Строка 2148: Одиннадцать тысяч верст... [3, с. 287].

¹⁰⁵ Слово, не использованное в окончательном тексте.

¹⁰⁶ Строки 1242–1261: Теперь / на Марсов / охотится Пулково, / перебирая / небесный ларчик. / Но миру / эта / строчная буква / в сто крат красней / грандиозней / и ярче. / Слова / у нас / до важного самого / в привычку входят, / ветшают, как платье. / Хочу / сиять заставить заново / величественнейшее слово / «ПАРТИЯ» [3, с. 265].

3¹⁰⁷

<Л. 42 об.>

~~Капи~~ Гнет капитала голод уродина
 войн бандитизм интервенции вóрья
 покажутся нам не чернее будут казаться белее родинок
 на грязном теле бабушки древней истории
 И сегодня<?> оттуда на дни оглядываясь эти
 голову Ленина взвидишь спер<в>a
 это от рабства 10 тысячелетий
 к дням векам коммуны сияющий перевал
 Пройдут года сегодняшних тягот
 Но летом коммуны согреют лета
 и счастье<е> сладью огромных ягод
 доспеет на красных октябрьских цветах
 И тогда у читающих ленинские веления
 пожелтевших декретов перебирая листки
 появятся выступят слезы выведенные из употребления
 и кровь волненьем ударит в виски¹⁰⁸

<Л. 43>

*¹⁰⁹ Когда я

итожу то что прожил
 и роюсь в днях
 ярчайший где
 я вспоминаю
 одно и то же
 25ое
 первый день
 штыками тычется чирканье молний

¹⁰⁷ Цифра «3» проставлена в левом нижнем углу л. 42 и обведена в кружок.

¹⁰⁸ Строки 1843–1886 с разночтениями (интервенция вóрья — интервенции вóрья; будет! — / покажутся — будут казаться; дозреет — доспеет; волненьем — волненьем): Гнет капитала, / голод-уролина, / войн бандитизм, / интервенция вóрья — / будет! — / покажутся / белее родинок / на теле бабушки, / древней истории. — / И оттуда, / на дни / оглядываясь эти, / голову / Ленина / взвидишь сперва. / Это / от рабства / десяти тысячелетий / к векам / коммуны / сияющий перевал. / Пройдут / года / сегодняшних тягот, / летом коммуны / согреет летá, / и счастье / сладью / огромных ягод / дозреет / на красных / октябрьских цветах. / И тогда / у читающих / ленинские веления, / пожелтевших / декретов / перебирая листки, / выступят / слезы, / выведенные из употребления, / и кровь / волненьем / ударит в виски [З, с. 280–281].

¹⁰⁹ Здесь и далее знак «*» проставлен Маяковским.

матросы в бомбы играют как
   в мячики
 от гула дрожит взбудораженный
   Смольный
 в патронных лентах внизу
   пулеметчики¹¹⁰
 Кто мчит с приказом
   к кучею <sic!> спорящих
 Кто щелкал затвором на левом
   колене
 Сюда с того конца коридорища
 бочком пошел незаметный
   Ленин¹¹¹

<Л. 43 об.>

                                  прорва – прорван¹¹²
 Враг сменяет врага поределого
 Себе ли велишь записывай <1 сл. нрзб.>
 революцию куда приятней
 проделывать
 чем об ней писать¹¹³
 Марксизм истории лучший сейсмограф
 уже предсказывал по дальним толчкам
 что скоро от крови станет мокро
 что мы сдешеве<е>м до пятачка
 что вот и тучи порозовели
 идут виденьем огромных гербов
что и скоро сцепятся птицы и звери
всех царственких и республиканских гербов

¹¹⁰ Строки 1887–1906 с разночтением (от гуда — от гула): Когда я / итожу / то, что прожил, / и роюсь в днях — / ярчайший где / я вспоминаю / одно и то же — / двадцать пятое, / первый день. / Штыками / тычется / чирканье молний, / матросы / в бомбы / играют, как в мячики. / От гуда / дрожит / взбудораженный Смольный. / В патронных лентах / внизу пулеметчики [3, с. 281].

¹¹¹ Строки 1930–1939 с разночтением (в куче — к кучею): Кто мчит с приказом, / кто в куче спорящих, / кто щелкал / затвором / на левом колене. / Сюда / с того конца коридорища / бочком / пошел / незаметный Ленин [3, с. 282].

¹¹² Рифмы к строкам 1579 «Империализма прорва!» и 1585 «Россией прорвана» [3, с. 273].

¹¹³ Первоначальные варианты строк 2338–2348: Враг / сменяет / врага поределого, / но будет — / над миром / зажжем небеса — но это / уже / полезней проделывать, / чем / об этом писать [3, с. 292].

Оденут Буржуи трудящихся в разные формы
оденут и двинут армейскими сворами
чтоб прибыль рвали пойдут науськивать
француза на немца и немца на русского¹¹⁴

трубку мясорубку¹¹⁵ Плевне древней¹¹⁶

<Л. 44>

Уже

Ильичем

поведенные в битвы

еще не зная его по портретам

толкались орали острее бритвы¹¹⁷

тех которых от <?> резали при этом¹¹⁸

И в этой желанной

железной буре

Ильич

как будто даже ~~немного~~ заспанный

шагал

становился и глаза сощуря

вонзал

заложивши руки за спину

В кого-то парня

в обмотках

лохматого

уоставил

без промаха бьющий глаз

как будто б ~~е~~

сердце

с-под слов выматывал

ка<к> будто бы

душу тасил из-под фраз¹¹⁹

¹¹⁴ набросок, не вошедший в окончательный текст.

¹¹⁵ Рифмы к строкам 1480 «раскурит трубку» и 1484 «всемирнейшую мясорубку» [3, с. 271].

¹¹⁶ Рифмы к строкам 1482 «о походах древних» и 1487 «к Плевне?!» [3, с. 271].

¹¹⁷ Строки 1940–1948: Уже / Ильичем / поведенные в битвы, / еще / не зная / его по портретам, / толкались, / орали, / острее бритвы... [3, с. 282].

¹¹⁸ Первоначальный вариант строк 1949–1950: ...солдаты друг друга / крыли при этом [3, с. 282].

¹¹⁹ Строки 1951–1972 с разночтением (глаз сощуря — глаза сощуря): И в этой желанной / железной буре / Ильич, / как будто / даже заспанный, / шагал, /

<Л. 44 об.>

*

Так пишут солдат де раскурит трубку
Балакать пойдет

о походах древних

но эту всемирнейшую мясорубку
к какой приравнять Полтаве и Плевне
Империализм во всем оголении
раз живот наружу с вставными клыками
Стои И море крови ем<у> по колени
сжирает страны вздымая штыками
и кровь предатели руки кровью вымыли<?>

Вокруг него его подхалимы

Меньшевики приспособились Вовы

Клянутся<?> пишут руки предавшие вымы<в>

рабочий дерись до последней крови

Земля горой железно<го> лома

а в ней человечья рвань и рваль

среди всего сумасшедшего дома

рабочим врагам встает Циммервальд¹²⁰

и нобельцев воля и воля путиловцев¹²¹

<Л. 45>

И знал я что все

раскрыто и понято

и этим глазом наверное

выловится

и крик крестьянский

становился / и, глаз сощуря, / вонзал, / заложивши / руки за спину. / В какого-то парня / в обмотках, / лохматого, / оставил / без промаха бьющий глаз, / как будто / сердце / с-под слов выматывал, / как будто / душу / тащил из-под фраз [3, с. 282–283].

¹²⁰ Строки 1478–1515 с разночтениями (зубами — клыками, к Полтаве, / к Плевне — Полтаве и Плевне; патриоты — меньшевики): Так пишут — / солдат-де / раскурит трубку, / балакать пойдет / о походах древних, / но эту / всемирнейшую мясорубку / к какой приравнять / к Полтаве, / к Плевне?! / Империализм / во всем оголении — / живот наружу, / с вставными зубами, / и море крови / ему по колени — / сжирает страны, / вздымая штыками. / Вокруг него / его подхалимы / патриоты — / приспособились Вовы — / пишут, / руки предавшие вымыв: / — Рабочий, / дерись / до последней крови! — / Земля — / горой / железного лома, / а в ней / человечья / рвань и рваль. / Среди / всего сумасшедшего дома / трезвый / встал / один Циммервальд [3, с. 271]. Часть слова «ыками» написана на л. 45.

¹²¹ Вариант строк 1981–1982: ... и воля нобельца, / и воля путиловца [3, с. 283]

и вопли фронта
 и воля нобельца
 и воля путиловца
 Он в черепе
 сотней губерний ворочал
 людей носил
 до миллиардов полутора
 Он взвешивал мир
 в течение ночи
 а утром
 Всем всеем <sic!> всем
 это
 фронтам кровью пьяным
 рабам всякого рода
 в рабство богатым отданным¹²²

<Л. 45 об.>

*

Отсюда Ленин с горсточкой товарищей
 встал над миром и поднял над
 мысли ярче всякого пожара
 голос громче всех канонад¹²³
 от Коминтер

конниц бег
 человек¹²⁴

Поди поразличай
 Если скажут Лени<н> это
 значит пар<тия>
 Если скажут парт<ия>
 значит про Ильича¹²⁵

¹²² Строки 1973–2002: И знал я, / что всё / раскрыто и понято / и этим / глазом / наверное выловится — / и крик крестьянский, / и вопли фронта, / и воля нобельца, / и воля путиловца. / Он / в черепе / сотней губерний ворочал, / людей / носил / до миллиардов полутора. / Он / взвешивал / мир / в течение ночи, / а утром: / — Всем! / Всем! / Всем это — / фронтам, / кровью пьяным, / рабам / всякого рода, / в рабство / богатым отданным [3, с. 283–284].

¹²³ Строки 1516–1526: Отсюда / Ленин / с горсточкой товарищей / встал над миром / и поднял над / мысли / ярче / всякого пожара, / голос / громче / всех канонад [3, с. 271–272]. Часть слова «ищей» на л. 46.

¹²⁴ Рифмы к строкам 1531 «конницы бег» и 1537 «один человек» [3, с. 272].

¹²⁵ Первоначальный набросок к строкам 1337–1345: ...кто более / матери-истории ценен? / Мы говорим Ленин, / подразумеваем — / партия, / мы говорим / партия, / подразумеваем — Ленин [3, с. 267].

<Л. 46>
 Власть Советам
 Земля крестьянам
 мир народам
 хлеб голодным
 буржуи
     прочли
     Погодите выловим
 животики пьют
     доводом веским
 Ужо им покажут
     Духонин с Корниловым
 Покажут ужо им
     Гучков с Керенским
 Ню Но фронт
     слова эти
     смяли и взяли
 Деревня
     и город декретами залит
 И даже
     безграмотным
     сердце прожег¹²⁶

<Л. 46 об.>
 1¹²⁷
 от Коминтерна до медных **звонких** копеек
 с серпом и молотом в новой меди
 одна неписанная эпопея
 нашего шага от победы к победе¹²⁸

<Л. 47>
И-ско-ро Мы знаем

¹²⁶ Строки 2003–2025: Власть Советам! / Земля крестьянам! / Мир народам! / Хлеб голодным! — / Буржуи / прочли / — погодите, / выловим, — / животики пьют / доводом веским — / ужо им покажут / Духонин с Корниловым, / покажут ужо им / Гучков с Керенским. / Но фронт / без боя / слова эти взяли — / деревня / и город / декретами залит, / и даже / безграмотным / сердце прожег [3, с. 284]. В автографе над словами «Ужо им покажут» проставлены цифры, соответственно: 2, 3, 1.

¹²⁷ Цифра «1» проставлена в левом верхнем углу л. 46 об. и обведена в кружок.

¹²⁸ Строки 2359–2366 с разночтением (шагов Ильича — нашего шага): От Коминтерна / до звонких копеек, / серпом и молотом / в новой меди, / одна / неписанная эпопея — шагов Ильича / от победы к победе [3, с. 293].

не нам
     а им показали
 какое такое бывает
         «ужо»
 переходило
     от близких к ближним
 от ближних
     дальним взрывали
         сердц<a>
 Мир хижинам
 Война
     Война
         Война дворцам
 Дрались
     в любом заводе и цехе
 горохом из городов вытряхали
         а сзади
 шаганью октябрьскому
 шаганье октябрьское
     метили вехи¹²⁹

<Л. 47 об.>

Мы жрали кору ночевали в болотах
 Но шли миллионами красных звезд
 И в каждом Ильич и о каждом заботится
 На фронте в 11 тысяч верст¹³⁰

* Революции тяжелые вещи
 Один не подынешь согнется нога
 Но Ленин меж равными был первейший

¹²⁹ Строки 2026–2045 с разночтением (метило — метили): Мы знаем, / не нам, / а им показали, / какое такое бывает / «ужо». / Переходило / от близких к ближним, / от ближних / дальним взрывало сердца: / «Мир хижинам, / война, / война, / война дворцам!» / Дрались / в любом заводе и цехе, / горохом / из городов вытряхали, / а сзади / шаганье октябрьское / метило вехи... [3, с. 284–285].

¹³⁰ Строки 2140–2147 с разночтением (ночевка — болотце — ночевали в болотах): Мы жрали кору, / ночевка — болотце, / но шли / миллионами красных звезд, / и в каждом — Ильич, / и о каждом заботится / на фронте / в одиннадцать тысяч верст [3, с. 287]. Четверостишие перечеркнуто буквой «X», обычно так, но чаще одной косой линией Маяковский перечеркивал фрагменты, перенесенные в беловую рукопись.

По силе воли ума рычагам¹³¹

Подымаются страны одна за одной
палец Ильича указывал верно
народы черный и белый и цветной
становятся под знамя Коминтерна
Столпов империализма непреклонные колонны
Буржуи 5 частей света
Вежливо приподымая цилиндры и короны
кланяются Ильичевой республике Советов
И нам не страшно усиле ничь<е>
мы мчим вперед паровозом труда
и вдруг стопудовая весть с Ильичом
удар¹³².

Литература

1. *Арутчева В.А.* Записные книжки Маяковского // Литературное наследство. М.: АН СССР, 1958. Т. 65: Новое о Маяковском. С. 325–396.
2. *Кальма Н.* Владим Владимыч: воспоминания // Октябрь. 1937. № 2. С. 172–185.
3. *Маяковский В.В.* Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: ГИХЛ, 1957. Т. 6. 544 с.
4. *Маяковский В.В.* Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: ГИХЛ, 1959. Т. 12. 716 с.
5. «Как делать стихи»: Свердловская записная книжка В.В. Маяковского. Ч. 1 / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Л.В. Хачатурян // Русская литература. 2020. № 4. С. 252–268. DOI: 10.31860/0131-6095-2021-1-190-205

¹³¹ Строки 2367–2375: Революции — / тяжелые вещи, / один не подынешь — / согнется нога. / Но Ленин / меж равными / был первейший / по силе воли, / ума рычагам [3, с. 293].

¹³² Строки 2376–2404 с разночтениями (рука Ильича / указывала — палец Ильича указывал; черный, / белый / и цветной — черный и белый и цветной; мчим — мы мчим): Подымаются страны / одна за одной — рука Ильича / указывала верно: / народы — / черный, / белый / и цветной — / становятся / под знамя Коминтерна. / Столпов империализма / непреклонные колонны — буржуи / пяти частей света, / вежливо / приподымая / цилиндры и короны, / кланяются / Ильичевой республике советов. / Нам / не страшно / усиле ничье, / мчим / вперед / паровозом труда... / и вдруг / стопудовая весть — / с Ильичем / удар [3, с. 293–294].

Research Article and Publication of Archival Documents

V. Mayakovsky: “Vladimir Ilyich Lenin.” Fragment (The First Publication of an Autograph in a Notebook)

*Introductory article by V.N. Terekhina,
text preparation and notes by E.I. Pogorelskaia*

© 2023. V.N. Terekhina

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

© 2023. E.I. Pogorelskaia

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: The recently discovered V.V. Mayakovsky’s notebook with an autographed fragment of the poem “Vladimir Ilyich Lenin” is being published for the first time. This is approximately half of the first part and the whole second part of the poem, which restores the complete draft manuscript of the work with variants to the printed text, rhyme gaps and lines that were not included in it. The text is recorded in the form of a dynamic transcription. The introductory article preceding the publication deals with the place of Mayakovsky’s notebooks in the poet’s creative heritage, textual work on them and a new stage of their study, including the publication of notebooks in the Complete Collection of Mayakovsky’s works, which is currently being prepared at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. It has also been proven that the text of the poem contained in this notebook can be placed between the texts of notebooks no. 23 and no. 24 pertaining to the same period and currently kept in V.V. Mayakovsky State Museum collection. Comparing these notebooks that contain the autographs of the first and the third parts of the poem, this paper analyses characteristic features of the poet’s creative work, confirms the authenticity of the published notebook, and substantiates its dating. In addition, the article presents the history of this notebook, which was gifted by Mayakovsky to the children’s writer N. Kalma in 1924.

Keywords: Vladimir Mayakovsky, poem “Vladimir Ilyich Lenin,” notebook, autograph, dynamic transcription.

Information about the authors: Vera N. Terekhina — DSc, Director of Research, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8708-9914>

E-mail: veter_47@mail.ru

Elena I. Pogorelskaia — PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0668-7320>

E-mail: eipogor@gmail.com

For citation: “V. Mayakovsky: ‘Vladimir Ilyich Lenin.’ Fragment (The First Publication of an Autograph in a Notebook),” introd. article by V.N. Terekhina, text

prep. and notes by E.I. Pogorelskaia // *Literaturnyi fakt*, no. 4 (30), 2023, pp. 8–61.
(In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-30-8-61>

References

1. Arutcheva, V.A. “Zapisnye knizhki Maiakovskogo” [“Mayakovsky’s Notebooks”]. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*, vol. 65: Novoe o Maiakovskom [New about Mayakovsky]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1958, pp. 325–396. (In Russ.)
2. Kal’ma, N. “Vladim Vladimych: Vospominaniia” [“Vladim Vladimych: Memories”]. *Oktiabr’*, no. 2, 1937, pp. 172–185. (In Russ.)
3. Maiakovskii, V.V. *Polnoe sobranie sochinenii: v 13 t. [Complete Works: in 13 vols.]*, vol. 6. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel’stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1957. 544 p. (In Russ.)
4. Maiakovskii, V.V. *Polnoe sobranie sochinenii: v 13 t. [Complete Works: in 13 vols.]*, vol. 12. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel’stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1959. 716 p. (In Russ.)
5. “‘Kak delat’ stikhi’: Sverdlovskaiia zapisnaia knizhka V.V. Maiakovskogo. Ch. 1” [“‘How to Make Poems.’ Sverdlovsk Notebook of V.V. Mayakovsky. Part 1”], introd. article, text prep. and comm. by L.V. Khachaturian. *Russkaia literatura*, no. 4, 2020, pp. 252–268. DOI: 10.31860/0131-6095-2021-1-190-205 (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 22.06.2023
Одобрена после рецензирования: 31.08.2023
Дата публикации: 25.12.2023

The article was submitted: 22.06.2023
Approved after reviewing: 31.08.2023
Date of publication: 25.12.2023